

Время летело незаметно. Накануне дня рождения все документы на мотоцикл наконец-то были оформлены. Едва получив номера, Тань Мо загорелся идеей прокатить Лу Инь с ветерком.

К середине ноября в Цинхэ резко похолодало. Лу Инь предусмотрительно надел плотный черный свитер с высоким горлом, но, едва переступив порог, все равно поежился. Ночной ветер свистел в ушах, унося и мешая с гулом долетавший издалика голос Тань Мо:

— Лу Инь!

Лу Инь поднял голову и сразу его увидел.

На улице дышалось ледяной стужей, но Тань Мо холода словно не замечал — при его феноменальной закалке это было делом привычным. Кожаная куртка-косуха была распахнута, приоткрывая черную майку. Опираясь длинными ногами на асфальт, он приподнял визор шлема и, дождавшись, пока Лу Инь подойдет ближе, протянул ему второй шлем.

— Надевай.

Тяжелый шлем глухо защелкнулся, мгновенно отрезав все внешние звуки. Дышать стало трудно, с непривычки не хватало воздуха. Перекинув ногу через сиденье и устраиваясь позади Тань Мо, Лу Инь услышал приглушенное «держиcь крепче» и инстинктивно прижался всем телом к его спине, обхватив руками его крепкий, подтянутый пояс.

Сквозь тонкую ткань майки отчетливо прощупывался твердый рельеф пресса. Ладони обдало обжигающим теплом. Тань Мо тихо, вибрируя всем телом, рассмеялся.

Рев ветра заглушал слова. Лу Инь, силясь расслышать хоть что-то, чуть приоткрыл визор. Вместе с хлынувшим в лицо ледяным потоком до слуха долетел веселый голос:

— Когда я покупал свой первый байк, то поклялся: на заднем сиденье будет ездить только моя жена!

Лу Инь хмыкнул:

— И что, я теперь твоя жена?

— Угу.

Тань Мо замолчал, уставившись на дорогу. Из-за холода Лу Инь снова спрятал лицо за его спиной. На следующем перекрестке, пока они ждали зеленый, Тань Мо шутливо ткнул его пальцем в бок. От легкой щекотки Лу Инь невольно поднял голову.

— Слушай, мне тут стало жутко любопытно, — Тань Мо смотрел строго перед собой, лениво поигрывая рычагом тормоза и делая вид, будто вопрос самый обыденный. — У геев ведь все делится по позициям. Ты у нас актив или пассив?

Строить догадки за спиной Лу Иня казалось ему верхом неуважения, поэтому он предпочел спросить напрямую.

Черт знает когда это началось, но при каждом взгляде на Лу Иня в груди поднималась глухая, томительная волна. Любопытство буквально сжигало его изнутри. Он не мог представить этого человека в постели. Неужели его холодная, безупречная маска способна растаять от подобных ласк?

Лу Инь помолчал.

— Так сильно хочешь знать?

Сквозь поднятый визор были видны его густые, как вороново крыло, ресницы и тонкие черты красивого лица. В темных глазах отражался силуэт Тань Мо.

Тань Мо обернулся и честно признал:

— Да.

— Я актив, — ровно ответил Лу Инь.

Ошарашенный таким ответом, Тань Мо завис на пару секунд. Он прикусил кончиком языка острый клык, собираясь выпытать подробности, но загорелся зеленый. Сзади нетерпеливо засигналили. Пришлось крутануть ручку газа и сорваться с места.

Оставив позади сверкающий огнями центр, мотоцикл вылетел на окраину — к ночному рынку в десяти километрах от города. В самом Цинхэ запускать пиротехнику строго запрещалось, а здесь устраивать фейерверки никто не мешал. Именно поэтому Тань Мо выбрал этот маршрут: он готовил для спутника сюрприз.

Припарковавшись у обочины, он стащил шлем и сразу же вернулся к прерванному разговору:

— Лу Инь, серьезно? Прямо-таки актив?

Тот промолчал. Тань Мо потянулся, чтобы помочь ему снять шлем, но Лу Инь перехватил его за запястье и мягко отвел руку в сторону. Из-под массивного пластика голос прозвучал глухо и немного искаженно:

— Мне без разницы. Могу и так, и так.

Тань Мо на мгновение завис, переваривая услышанное. Зато теперь спешить было некуда. Его лицо расплылось в невыносимо довольной, наглой усмешке. Он со смаком повторил:

— А-а, значит, «и так, и так»...

— Что тебя так веселит? — спросил Лу Инь.

— Да ничего, — Тань Мо изо всех сил пытался сдержать ухмылку, но губы сами расплывались до ушей. — Просто один мой приятель как-то делился опытом. Говорил... — он сделал театральную паузу, — ...что те, кому «без разницы», на самом деле просто ищут повод затащить кого-то в постель в роли муженька.

Лу Инь наконец стянул шлем и хмуро взглянул на него из-под пушистых ресниц. Пользуясь моментом, Тань Мо принялся поправлять его растрепавшиеся волосы. Пальцы зарылись в густую шелковистую шевелюру, и в груди шевельнулось странное, щекочущее желание.

В этот момент Лу Инь ровно произнес:

— Стоит мне только захотеть, и недостатка в мужчинах у меня не будет.

Тань Мо мгновенно посмурнел, улыбку как ветром сдуло.

— Не смей, — вырвалось у него прежде, чем он успел подумать.

Он и сам опешил от собственной резкости. Шутки кончились. Тань Мо глупо надулся, чувствуя себя уязвленным, так что Лу Иню пришлось его успокаивать и заверять, что заводить отношения он пока вообще не планирует. Только после этого Тань Мо снисходительно буркнул:

— Ладно уж. Если решишь кого-то искать, сначала покажешь мне. Я должен лично проверить кандидата.

Поместье семьи Цзян

В то же самое время в особняке Цзян гремело торжество. Праздник в честь дня рождения Цзян Бояня — единственного сына Цзян Шаофэна и наследника Группы Цзяньюань — поражал своим размахом. Виновник торжества стоял в самом центре зала, окруженный плотным кольцом льстецов. Все взгляды были устремлены на него, гости ждали, когда он наконец

разрежет многоярусный торт. Но молодой человек медлил, замерев с ножом в руке под выжидающими взглядами толпы.

Гости недоуменно переглядывались.

Цзян Боянь со стуком вернул нож на поднос.

— Подождем еще немного. Не все собрались.

Было очевидно, что он ждет кого-то очень важного, поэтому никто не посмел торопить именинника — все лишь понимающе закивали. Цзян Боянь мрачно покосился на стоявшего поодаль Сун Яна и сделал ему знак подойти ближе.

— Сюда иди.

Сун Ян, прекрасно понимавший, что провалил поручение, с трудом сдержал дрожь и поплелся вслед за ним на улицу.

Прислонившись к каменной колонне у входа, Цзян Боянь буравил тяжелым взглядом ворота усадьбы. Волосок к волоску уложенная прическа, безупречно сшитый по фигуре дорогой костюм — все это должно было подчеркивать его статус, но искажившая лицо угрюмость напрочь лишала его былой привлекательности.

Он скрестил руки на груди и зло процедил:

— Какого черта его до сих пор нет?!

Сегодня ему исполнялось девятнадцать. Проснувшись на рассвете, он весь день жил предвкушением этого вечера. Никогда еще в жизни он так страстно не желал чьего-то присутствия.

Ведь Лу Инь обещал прийти. Даже подарок приготовил — тот роскошный байк. Деньги Цзян Бояня не волновали, для него эта сумма была сущим пустяком. Ему хотелось лишь одного: чтобы Лу Инь пришел и просто поздравил его.

Вместо этого он стоял как идиот, оттягивая кульминацию праздника и игнорируя немые намеки гостей, а того, ради кого все затевалось, и след простыл. Его цинично кинули. Поняв это, Цзян Боянь почувствовал себя полным ничтожеством.

Он в упор посмотрел на Сун Яна.

— Звони ему. Пиши. Делай что хочешь, но чтобы через пять минут он стоял здесь. Передо мной.

Сун Ян в душе исходил черной завистью и лютой злобой к Лу Иню. В этот момент он искренне желал единокровному брату сгинуть навсегда. Проигнорировав приказ, он ядовито выплюнул:

— Да зачем он тебе сдался? Он же вечно всем портит настроение, с ним даже за одним столом сидеть противно! Если нужно, чтобы он извинился — попроси дядю Цзяна надавить на него. Пару дней, и он сам приползет к тебе на коленях!

Цзян Боянь смерил его ледяным, безумным взглядом.

— Я сказал: звони. И не забывайся, Сун Ян. Каша, которую мы расхлебываем, заварена тобой.

Сун Яну ничего не оставалось, кроме как набрать номер. Разумеется, длинные гудки уходили в никуда.

Пока они ждали ответа, телефон Цзян Бояня разрывался от уведомлений. Поморщившись, он достал аппарат, чтобы перевести в бесшумный режим, но случайно тапнул по чату мотоклуба, где висело больше сотни непрочитанных сообщений. Взглянув на экран, он замер. Зрачки сузились, а пальцы предательски задрожали.

Заметив его реакцию, Сун Ян из любопытства заглянул через плечо. На развернутом фото красовался смазанный снимок мчащегося по ночной трассе мотоцикла. Сун Ян не увидел в кадре ничего примечательного, но именинник выглядел так, словно его сейчас хватит удар.

Сообщения в чате летели одно за другим:

«Сверил детали — точно он. В мире таких всего двадцать штук».

«Он прямо передо мной пролетел, я глазам не поверил! Кое-как успел щелкнуть на ходу», — писал автор снимка. — «Только парень за рулем подкачал. Прикиньте, везет на заднем сиденье какого-то мужика».

«Так они там в обнимку едут! Чего сразу мужика, может, это его бойфренд?»

«М-да, богачи совсем с жиру бесятся, теперь еще и это... Ну и вкусы».

На этом моменте экран погас — Цзян Боянь с силой нажал на кнопку блокировки.

В голове шумело от ярости. Сун Ян из-за размытого кадра вряд ли мог рассмотреть пассажира,

но Цзян Боянь узнал его мгновенно. Это был Лу Инь. Без малейших сомнений, просто почувствовал нутром. И этот мотоцикл! Тот самый эксклюзивный байк, который Лу Инь планировал подарить ему на день рождения!

Какого черта этот подарок достался какому-то постороннему ублюдку?!

Дело было вовсе не в цене — Цзян Боянь не нуждался в деньгах. Но в ту ночь, когда он узнал о готовящемся подарке, он лично спустился в свое хранилище и выбрал ответный презент: старинные коллекционные часы стоимостью в миллионы юаней. Они и сейчас лежали у него в кармане брюк. Опустив руку в карман, он нащупал край ремешка. В этот миг ему безумно захотелось швырнуть их об асфальт и разнести вдребезги.

Сун Ян зябко поежился. На улице разыгрался нешуточный ветер, а он вышел в легкой рубашке и теперь мечтал поскорее вернуться в тепло. В этот момент из темноты сада неторопливо вышел Фу Наньши, держа руки в карманах брюк.

— Тетушка Чжао просила передать, чтобы ты шел резать торт.

Цзян Боянь лишь раздраженно отмахнулся:

— Отвяжись. Достали.

Фу Наньши перевел холодный взгляд на Сун Яна.

— Объясняй ты.

Под тяжелым, оценивающим взглядом рослого мужчины хрупкий Сун Ян почувствовал, как к горлу подступает ком. Страх сковал тело. Он выдавил, что ничего не знает, но тут же сообразил и поспешно добавил:

— Наверное... это из-за Лу Иня.

На губах Фу Наньши промелькнула едва заметная, пренебрежительная усмешка.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Этот вопрос больно ударил по самолюбию Сун Яна. Цзян Боянь уже представлял его раньше, но Фу Наньши, очевидно, даже не снизошел до того, чтобы запомнить его имя. Какое унижение.

Цзян Боянь неохотно вмешался:

— Его зовут Сун Ян. Он... сводный брат Лу Иня по отцу.

Услышав это, Фу Наньши окинул Сун Яна долгим, нечитаемым взглядом. Сун Яну показалось, будто на него смотрит опасный хищник, готовый к прыжку. Спина мгновенно взмокла от холодного пота.

— Сводные? — протянул Фу Наньши. — И кто из вас нагулянный?

Цзян Боянь смутился, но попытался сохранить лицо приятеля:

— Никто. Все законно.

— Вы же почти ровесники, — скептически заметил Фу Наньши, кивнув на Сун Яна. — Значит, он?

В этот момент ненависть к Лу Иню достигла своего апогея. Сун Ян не смел злиться на влиятельного Фу Наньши, поэтому всю свою желчь перенаправил на брата. Пусть бы тот провалился сквозь землю! Ведь это он, Сун Ян — единственный законный наследник Сун Хайнина и будущий глава «Шэньлу»!

Фу Наньши с легким интересом понаблюдал за его меняющимся лицом, после чего обратился к Цзян Бояню:

— Идем со мной. Поговорим.

Они прошли в пустующую чайную комнату на первом этаже, где Цзян Шаофэн обычно принимал деловых партнеров. Фу Наньши щелкнул зажигалкой, прикуривая сигарету. Выпустив плотную струю сизого дыма, он указал другу на кресло напротив. Цзян Боянь молча сел.

— Расскажи-ка мне о твоих отношениях с этим Лу Инем, — постучал пальцем по лакированному столу Фу Наньши.

Цзян Боянь недовольно нахмурился:

— С чего вдруг такой интерес? Я не хочу о нем говорить.

В памяти всплыла их недавняя встреча. Шумная улица, толпа прохожих... Тогда Фу Наньши стоял рядом с ним и провожал взглядом того самого человека. Цзян Боянь отчетливо помнил его вкрадчивый, серьезный тон: «У меня нормальный вкус, и должен признать — этот парень чертовски хорош собой».

Фу Наньши никогда не жаловал привлекательных мужчин, но тут впервые высказался в подобном ключе. Стоило Цзян Бояню вспомнить об этом, как кожу на затылке стянуло ледяным спазмом. Несмотря на многолетнюю дружбу, он невольно начал видеть в нем опасного соперника.

Кольца дыма поднимались от кончиков пальцев Фу Наньши, мешая разглядеть выражение его лица. Цзян Боянь напрягся, не сводя с него настороженного взгляда.

— Этот Лу Инь — гей. Ему нравятся парни.

— Вот как? — Фу Наньши усмехнулся. — Любопытно. Продолжай.

Опасаясь, что друг начнет копать под Лу Иня, Цзян Боянь торопливо затараторил:

— Я к тому, что он готов лечь под любого встречного-поперечного. Не вздумай проявлять к нему интерес, только время потеряешь, а то и в его сети угодишь. Да и вообще, у него сейчас новый хахаль появился. Грязь несусветная!

Выплюнув это с плохо скрываемой ревностью, он поспешил замаскировать свою вспышку пренебрежением:

— Одно дело иметь с ним дела, но прикасаться... Противно даже думать об этом.

— Новый хахаль? Значит, были и старые?

Цзян Боянь кивнул:

— Да, бывший у него точно есть. Я лично его видел.

В глазах Фу Наньши промелькнул недобрый блеск, а аура вокруг него стала еще более гнетущей. Он действительно наводил справки о Лу Ине, но личную жизнь того было не так-то просто раскопать до конца. Несмотря на собственнические замашки Тань Мо, Фу Наньши был уверен, что тот просто строит из себя героя, а сам Лу Инь чист и неопытен.

Осознание этого факта вызвало у него волну глухого раздражения. Он помрачнел и холодно процедил:

— Действительно, грязь.

Его ледяной, высокомерный тон выдавал глубокое отвращение к Лу Иню. Цзян Боянь облегченно перевел дух и, посчитав друга надежным союзником, принялся жаловаться на

былые конфликты, начавшиеся из-за Сун Яна.

— Ну вот как-то так, — подытожил он, пожав плечами.

Сигарета Фу Наньши догорела. Дым рассеялся, открывая его лицо. Безжизненная маска делала его пугающе надменным. Он молча созерцал Цзян Боянь сверху вниз, а его тонкие губы кривились в издевательской усмешке.

Тишина затягивалась, и Цзян Боянь заерзал в кресле от нарастающего дискомфорта.

— Думаешь, я перегнул палку? — нерешительно спросил он.

В прошлом он натворил немало дел, и хоть Лу Инь платил ему той же монетой, сейчас его душило раскаяние. Он безумно жалел обо всем. И под молчаливым, сверлящим взглядом Фу Наньши это чувство вины разрасталось до масштабов катастрофы. Обидные слова застряли в горле.

Фу Наньши медленно сменил позу и поманил его пальцем:

— Подойди.

Не понимая, чего от него хотят, Цзян Боянь шагнул вперед — и в то же мгновение Фу Наньши мертвой хваткой вцепился в его предплечья, резко заламывая их за спину. Прежде чем он успел дернуться, тяжелый кулак с силой врезался ему в живот.

Удар вышиб весь воздух из легких. Острая, парализующая боль ослепила его, внутренности словно скрутило узлом. Цзян Боянь глухо хрипнул, согнувшись пополам. Фу Наньши пинком пододвинул к нему стул, и тот мешком рухнул на сиденье, прижимая ладони к ноющему животу. Лишь спустя минуту к нему вернулся дар речи, а вместе с ним — дикая ярость.

— Ты... совсем охренел?!

Фу Наньши спокойно опустил руку и слегка размял запястье. Его дыхание даже не сбилось, а лицо оставалось абсолютно невозмутимым. Из его груди вырвался тихий издевательский смешок:

— Наследник великой семьи Цзян позволил какому-то жалкому Сун Яну водить себя за нос. Боянь, ты непроходимый тупица.

— Фу Наньши! — взревел Цзян Боянь, наливаясь пунцовой краской.

— Тсс, — тот прижал палец к губам. — Хватит орать, уши закладывает.

— За что ты меня ударил?! — тяжело дыша, процедил именинник.

— Хм, действительно, за что? — Фу Наньши изобразил на лице глубокую задумчивость, после чего хмыкнул: — Наверное, просто нарывался.

Цзян Боянь никогда не видел друга в таком бешенстве. Теряя контроль от обиды и гнева, он рванулся вперед, сиясь ударить в ответ, но Фу Наньши хладнокровно уклонился и вышел из чайной комнаты. Не встретив сопротивления, Цзян Боянь со злостью смахнул со стола фарфоровый сервиз. Осколки с оглушительным звоном разлетелись по полу.

Прошло не меньше получаса, прежде чем именинник соизволил вернуться в банкетный зал. Растрепанный, с перекошенным галстуком и диким взглядом, он выглядел как грозовая туча. Праздник был окончательно испорчен. Свечи на торте он задувал с таким лицом, будто мысленно отправлял в ад каждого присутствующего. Гости притихли, атмосфера веселья мгновенно сменилась траурным безмолвием.

Кое-как разделавшись с тортом, он молча развернулся и ушел к себе, предоставив Чжао Сипэй улаживать неловкую ситуацию перед гостями. До самой ночи женщина безуспешно пыталась достучаться в его спальню, но Цзян Боянь забаррикадировался изнутри и не желал никого видеть.

Ночной рынок Цинхэ

Стрелки часов неумолимо приближались к полуночи, знаменуя начало нового дня.

Цинхэ никогда не спал. Ближе к двенадцати на набережной яблоку негде было упасть. Опасаясь потерять спутника в бурлящем человеческом море, Тань Мо крепко сжимал его ладонь, осторожно прикрывая плечом от наседавшей толпы.

Шумные торговые ряды тянулись до самой реки. У кованых перил набережной толпились зеваки, любясь темной гладью воды. Кое-как протиснувшись сквозь толпу, парни отыскивали относительно свободный пятачок.

Неподалеку высилась старинная часовая башня. Поскольку жилые кварталы находились далеко, каждый час смотритель вручную бил в колокол — эта традиция давно стала визитной карточкой Цинхэ. Густой, чистый звон разнесся над водой, когда толпа начала хором отсчитывать последние секунды уходящего дня. Внезапно перед глазами Лу Иня все померкло — Тань Мо накрыл его лицо ладонью.

Широкая, горячая рука почти полностью закрыла ему обзор. Лу Инь попытался слабо отстраниться, чувствуя, как дыхание сбивается от неожиданной близости.

— Не шевелись, — негромко шепнул Тань Мо.

Людской поток качнулся вперед. Чтобы Лу Иня не раздавили, Тань Мо обхватил его сзади за талию и уперся руками в перила, создавая надежный барьер из собственного тела. Толпа ощутимо толкнула его в спину, заставив прижаться к Лу Иню еще теснее. Тань Мо склонил голову, почти касаясь подбородком его плеча, и под восторженный рев толпы убрал руку с его лица.

Ослепленный внезапным светом, Лу Инь зажмурился и запрокинул голову.

В вышине с оглушительным хлопком распустился гигантский огненный цветок. Золотые искры рассыпались по бархатному небу, медленно складываясь в сияющие буквы:

«Л. И. и Т. М., с днем рождения!»

Лу Инь заворуженно смотрел на угасающие огни, не в силах вымолвить ни слова.

За умеренную плату в полмиллиона юаней местная администрация устраивала подобные именные шоу для всех желающих. Тань Мо, плохо знавший город, разузнал об этой услуге у знакомых. Те в один голос твердили, что это безумно романтично.

Самому Тань Мо затея казалась глуповатой, но поддавшись на уговоры приятелей, он все же решился. Теперь он с замиранием сердца вглядывался в лицо Лу Иня. В какой-то миг уголки губ того дрогнули, но улыбка исчезла так быстро, что Тань Мо не успел ее поймать.

Не понимая, понравился ли подарок, он слегка пихнул его плечом:

— Эй.

— Твоя работа? — с легкой усмешкой спросил Лу Инь. — Ну и безвкусица.

Тань Мо мысленно выругался. «Ну погодите, советчики хреновы», — подумал он.

— Но мне очень нравится, — тихо добавил Лу Инь.

Он повернулся к Тань Мо и, мягко взяв его за подбородок, заставил посмотреть себе в глаза.

У Лу Иня был поразительно глубокий, пронзительный взгляд, который окружающие ошибочно

считали ледяным. Но сейчас, в отсветах затухающих фейерверков, его глаза казались невероятно теплыми и живыми. Тань Мо заворуженно смотрел в них, не в силах отвести взор.

Эмоции переполняли его, словно после безумной поездки на американских горках. Тань Мо тихо рассмеялся, приобнял Лу Иня за плечи, и они вместе проводили глазами последние залпы салюта. Когда небо окончательно потемнело, он полез в рюкзак и достал подарок.

Рядом с роскошным мотоциклом этот скромный сверток выглядел почти нелепо, но Тань Мо вложил в него всю душу. Последнюю неделю он ломал голову, почему Лу Инь попросил именно связанный вручную шарф. Странная причуда, но спорить он не стал.

Он бережно обернул мягкую черную пряжу вокруг шеи Лу Иня и неловко завязал свободным узлом. Если бы не давка вокруг, он непременно обнял бы его крепко-крепко и прошептал поздравление на ухо.

— С днем рождения, — Тань Мо нежно расправил складки шерсти. — Я вышил там наши имена.

Лу Инь коснулся пальцами теплой ткани. Его взгляд на мгновение стал отсутствующим.

— Спасибо. Мне безумно нравится, — негромко, но отчетливо произнес он.

Квартира Лу Иня

Он действительно берег этот подарок как зеницу ока. Даже когда они вернулись домой и Лу Инь снял тяжелое зимнее пальто, оставшись в легком домашнем лонгсливе, шарф так и остался укутывать его шею. Выглядело это довольно комично.

Тань Мо, которому от одного взгляда на него становилось жарко, потянулся было снять вязаную удавку, но Лу Инь мягко перехватил его запястье и откинулся на спинку дивана.

— Мое, — с довольной улыбкой собственника буркнул он, указав пальцем на шарф.

Тань Мо покачал головой, умиляясь этой неожиданной детской капризности:

— Неужели настолько зашло?

Вместо ответа Лу Инь лишь скользнул пальцами по мягким петелькам и посмотрел на него снизу вверх. Он просидел в гостиной еще долго, и даже когда пришло время расходиться по

комнатам, не пожелал расставаться со своим сокровищем. Пусть это казалось ребячеством, совсем не вязавшимся с его обычным строгим образом, расставаться с вещью не хотелось. На лестничном повороте в свете ночника тускло блеснули аккуратно вышитые серебряной нитью инициалы.

Это был их первый совместный праздник после долгой разлуки, и оба никак не могли унять душевный подъем. За полночь Тань Мо, тщетно пытаясь уснуть, наудачу отправил Лу Иню сообщение. Ответ пришел мгновенно. Недолго думая, он прихватил пару бутылок легкого алкоголя и направился в его спальню.

К своим девятнадцати годам Лу Инь еще не успел обзавестись той железной переносимостью спиртного, которой славился в прошлой жизни. Тем не менее бесконечные деловые банкеты за последние месяцы научили его держать удар. Алкоголь оказался некрепким, и после пары глотков в голове сохранялась приятная ясность, однако Лу Инь понимал, что увлекаться не стоит.

Когда Тань Мо потянулся подлить еще, он прикрыл бокал ладонью.

— Если я напьюсь, — задумчиво протянул Лу Инь, — то наверняка натворю глупостей.

— Например? — оживился Тань Мо.

— Например, полезу к тебе обниматься и реветь.

Тань Мо удивленно вскинул брови:

— Да ну?

— И, возможно, очень горько, — серьезно добавил Лу Инь.

Тань Мо помахал ладонью перед его лицом. Сказать подобное с абсолютно каменным выражением лица мог только изрядно захмелевший человек. Тем не менее Лу Инь послушно осушил налитый бокал. Опасаясь, что другу наутро будет плохо, Тань Мо решил припрятать спиртное, но Лу Инь ловко перехватил бутылку и налил себе полную стопку.

Проследив за дернувшимся кадыком Лу Иня, Тань Мо запоздало осознал: парень все-таки пьян в стельку.

Он уже приготовился к обещанным пьяным слезам и излияниям, но Лу Инь внезапно толкнул его на диван. Навалившись сверху, он бесцеремонно схватил Тань Мо за щеки, растягивая их в разные стороны, и невнятно пробормотал:

— Давно хотел тебе сказать...

Он придвинулся ближе, заглядывая в покрасневшее лицо:

— Ты чертовски в моем вкусе.

<http://bllate.org/book/20470/2192848>